

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье исследуются проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу, определяется ее роль в системе мер принуждения. Автор анализирует цели, эффективность, условия и основания применения заключения под стражу, а также предлагает собственное определение данной меры.

This article investigates the problem of the measure of restraint in the form of detention, defines its role in the system of coercion.

The author analyzes the objectives, efficiency, conditions and grounds for using detention as well as offering its own definition of this measure.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, суд, прокурор, защитник, подсудимый.

Key words: the measures of restraint, detention, court, prosecutor, lawyer, accused.

Из всех мер уголовно-процессуального принуждения наибольший интерес у процессуалистов вызывает заключение под стражу. Такая ситуация обусловлена тем, что применение данной меры предполагает наиболее острое вторжение в сферу прав личности. Исследование заключения под стражу позволяет установить то, «какими методами осуществляется сдерживание преступности, что ставится во главу угла – контроль над преступностью или права человека, насколько гуманна и эффективна проводимая руководством страны уголовная политика» [1, с. 54].

Заключение под стражу является мерой пресечения и обладает соответствующими признаками, отвечает определенным требованиям. Так, избрание данной меры допускается только:

- 1) по возбужденному уголовному делу;
- 2) надлежащим субъектом (государственным органом или должностным лицом в пределах своей компетенции);
- 3) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого);
- 4) при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований.

Цель применения мер пресечения состоит в создании благоприятных условий для достижения назначения уголовного судопроизводства путем обеспечения надлежащего поведения обвиняемо-

го (подозреваемого), а именно – предотвращением его уклонения от следствия и суда или отбытия наказания, исключением возможности продолжить преступную деятельность, противодействием его попыткам препятствовать установлению истины по уголовному делу.

Иных целей УПК РФ для ареста [2] не устанавливает, их расширительное толкование недопустимо [3, с. 11].

Между тем А.Д. Бойков называет заключение под стражу «одним из средств пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества» [4, с. 93], т.е., по сути, провозглашает данную меру в качестве орудия психического давления на принуждаемое лицо самой обстановкой следственного изолятора. С таким мнением нельзя согласиться, поскольку подобная цель ареста свойственна инквизиционному типу процесса и прямо противоречит ряду современных конституционных и уголовно-процессуальных принципов.

Некоторые процессуалисты отдельно выделяют в качестве цели применения заключения под стражу – ограждение общества от опасных лиц [5, с. 104], что вызывает споры и критику. Однако определение такой цели не только не противоречит закону, но и прямо из него вытекает, соответствует названным выше целям исключения возможности обвиняемому (подозреваемому) продолжать преступную дея-

тельность, а также противодействия его попыткам препятствовать установлению истины по уголовному делу. Следует отметить, что в некоторых странах формулировка цели, близкая к указанной выше, используется в законе (например, в США, где арест возможен в том случае, если обвиняемый «представляет опасность для окружающих» [6]).

Сущность заключения под стражу состоит в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, принуждении подчиняться требованиям режима в условиях специальных учреждений, иным правоограничениям. Тем самым данная мера наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер пресечения, является неотъемлемым элементом в системе средств борьбы с деяниями, представляющими опасность для производства по уголовному делу.

Вместе с тем заключение под стражу связано с предельно допустимым уровнем стеснения прав личности, предполагающим для нее серьезные негативные последствия [7]; поэтому применение данной меры обставлено законодателем рядом особых гарантий. К их числу нужно отнести положение о правомерности избрания ареста лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) [8].

Установление такого положения было необходимо. Важно понимать, что только при максимальном точном выборе меры пресечения можно говорить о позитивном результате ее использования, т.е. о воспрепятствовании противоправному поведению участника процесса и одновременно о применении необходимого уровня ограничения прав личности. Поэтому следует признать правильным следующее утверждение З.Д. Еникеева: «Эффективным считается такое влияние мер пресечения, которое удерживает привлекаемое к уголовной ответственности лицо от действий и поступков, противоречащих целям мер пресечения, и при этом уровень издержек не превышает допустимого предела» [9].

Подобное понимание эффективности применения мер пресечения вытекает из положений действующего закона, а именно – из ст. 6 УПК РФ, согласно которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. Немаловажно отметить, что законодатель такой формулировкой ориентирует правоприменителя на необходимость уделять повышенное внимание «за-

щитительной» функции, а не «карательной». Это означает, что вопрос – что опаснее для общества: безнаказанность виновного или осуждение невиновного – «косвенно решен в пользу последнего варианта» [10, с. 2]. А ведь от ответа на данный вопрос зависят критерии выбора оптимального построения конкретных уголовно-процессуальных институтов, в том числе и института уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, прав И.Л. Петрухин, когда пишет: «Нельзя сравнивать меры пресечения только по тому, в какой степени та или другая мера предотвращает нежелательное поведение обвиняемого. Необходимо пользоваться более широким понятием оптимальности мер пресечения, которое включает не только степень достижения целей, но и действительную потребность в избрании именно данной меры пресечения» [11, с. 90].

Существенной чертой заключения под стражу является наивысший уровень строгости по отношению к иным мерам пресечения. Подтверждением этому служит и тот факт, что заключение под стражу имеет схожие черты с такой строгой мерой уголовного наказания, как лишение свободы [12].

Участником процесса, в отношении которого возможно избрание меры пресечения, является обвиняемый (в исключительных случаях – подозреваемый). Именно от него, как правило, исходит основная угроза производству по уголовному делу, поскольку он заинтересован в уклонении от уголовной ответственности и наказания, для чего нередко использует способы защиты, запрещенные законом.

Итак, заключение под стражу – это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества и содержании его в специальном учреждении.

Литература

1. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: Монография. М., 2009.
2. Следует признать правильным вывод О.И. Цоколовой о правомерности употребления категории «арест» в значении, тождественном заключению под стражу как меры пресечения. Подробнее см.: Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 29.

3. См., напр.: *Давыдов П.М., Якимов П.П.* Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Свердловск, 1961.
4. *Бойков А.Д.* Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9.
5. *Коврига З.Ф.* Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975.
6. См., напр.: п. “b” ч. 4 § 120.80 Уголовно-процессуального кодекса штата Нью-Йорк (Criminal Procedure Law of the state of New York).
7. Подробнее о негативных сторонах и последствиях ареста, в том числе незаконного, см.: *Петрухин И.Л.* Заключение под стражу как мера пресечения: проблемы гуманизации // Правоведение, 1988. № 4. С. 66; Он же. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. С. 55; *Газетдинов Н.И.* О необходимости и обоснованности заключения под стражу // Российский судья. 2009. № 4. С. 44; и др.
8. Наличие в УПК РФ именно этого правила позволяет определить заключение под стражу как меру исключительную.
9. *Еникеев З.Д.* Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 43. Уместно привести мнение *П.И. Люблинского* по данному вопросу: «Излишнее принуждение не только не служит лучшему достижению целей правосудия, но и вредит ему, вызывая соответственное противодействие лица, к которому оно без нужды применяется. Затруднительно, почти невозможно, создать такую меру обеспечения, которая ограничивала бы обвиняемого только в отношении возможности побега, не ограничивая целого ряда других его прав. Подследственный арест, напр., – настолько грубая мера, что она лишает обвиняемого почти всех прав свободы. Создание минимально стеснительной для обвиняемого меры обеспечения – почти недостижимый идеал, к которому, однако, постоянно следует стремиться» (*Люблинский П.И.* Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. С. 15). См. также: *Корнуков В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 74, 75, 84; *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 33.
10. *Михайловская И.* Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7.
11. *Петрухин И.Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985.
12. Вместе с тем заключение под стражу и лишение свободы – два правовых института, различающихся по целому ряду признаков. Подробнее см.: *Корнуков В.М.* Указ. соч. С. 9; *Цоколова О.И.* О понятии и сущности заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 3. С. 11; и др.